

На лице собеседника на мгновение отразилось потрясение. Даже быстро взяв себя в руки, он не смог скрыть растерянности и тяжести в голосе:

— Вы... знаете?

Сирил долго молчал. Его взгляд был устремлен в одну точку в пустоте, пока чай в чашке не остыл окончательно. Он опустил глаза, поставил чашку и медленно произнес:

— Я не позволю Сапфиру погибнуть. Какими бы ни были причины, по которым я ступил в эту грязь, я не могу просто уйти. Я могу обещать вам, что не буду вмешиваться ни явно, ни тайно. Если вы всё ещё считаете меня угрозой...

В его глазах, казалось, закружился ледяной вихрь:

— Тогда используйте всю свою мощь, чтобы контролировать этого ребенка. Деньги, власть, статус — разве это не рычаги воздействия?

Атмосфера на миг застыла, но тут же, благодаря взаимному игнорированию недовольства, вернулась к прежней легкости. Обсудив принципиальные вопросы, они кратко коснулись будущего образования мальчика Маркаса. С наступлением ночи гость откланялся.

Сирил пробыл один долгое время, пока в какой-то момент не вздрогнул, словно очнувшись от сна, и не перевел взгляд на окно.

— ...Почему так шумно?

Издали, с ветром, доносились едва слышные музыка и смех, а берега реки Арно сияли огнями, и сквозь ночную мглу можно было представить, как там сейчас весело.

Найден подумал:

— Должно быть, это местный зимний фестиваль искусств во Флоренции.

Сирил постоял еще немного, переоделся и вышел.

Он не мог улыбаться, но глядя на радостную и оживленную толпу, чувствовал, что и его настроение улучшается. Он сидел на противоположном берегу реки Арно, наблюдая за потоками людей и уличными выступлениями, и ждал, пока растает мороженое в его руке. Зимой мороженое таяло очень медленно, и он сосредоточенно смотрел на него, ожидая.

Когда он шел по переулку, держа руки в карманах, мимо пробежали двое прыгающих детей, продававших цветы. Девочка прошла пару шагов, потом обернулась и преградила ему дорогу, покраснев, протянула красную розу:

— Для вас, сэр.

Сирил замер на мгновение, потом не смог удержаться от улыбки и покачал головой — увидев, как лицо девочки тут же омрачилось, — он указал на белую розу в её корзине. Девочка поняла, улыбка вернулась на её лицо, она убрала красную розу и с радостью протянула белую.

Сирил снял брошь в виде цветка глицинии и протянул ей, встретившись с её недоумевающим взглядом:

— Праздничный подарок для тебя.

— Спасибо! — радостно воскликнула девочка, принимая подарок.

Сирил положил белую розу в нагрудный карман и прошел этот переулочек до конца.

Он посмотрел фейерверк, послушал выступление уличного ансамбля, а когда поднял голову к небу, обнаружил, что то, что он оставил в этом городе, всё ещё здесь и никуда не исчезло.

□□□□□

Оставив Маркаса во Флоренции, Сирил не поехал к Айзеку.

Погрузившись в анализ всех событий этой поездки, он понял, что нужно менять стратегию. Пошаговая тренировка, очевидно, не сработала. Появление Кристиана Джастина Сент-Лантона послужило напоминанием: нельзя пассивно ждать выхода на сцену всех действующих лиц великой судьбы. Любое отклонение от известного сюжета в будущем может привести к изменениям.

Нужно строить планы так, чтобы даже судьба не успела отреагировать! Всё должно идти согласно его стратегии к намеченной цели!

Такая борьба вовсе не была пассивной; ведь уже был прецедент — разве он не освободился от эмоциональной привязанности к Авроре? Если уж он смог, то почему не могут остальные?

Единственное, что вызывало головную боль — это то, что посеянные семена не всходят за день. Растениям нужно удобрение, но его избыток может дать обратный эффект, не говоря уже о людях. Авроре нужно было время для роста. И не слишком ли сильна её зависимость от него?

Стратегию нужно было менять! Решительно!

Зима в Италии никогда не бывает скучной.

Если ветреность и суета — удел французов, то в крови итальянцев не меньше свободы и романтики. Праздники в Аосте, карнавал на Сицилии, снежный пир в Больцано, музыкальный фестиваль в Венеции, ночь безудержного пьянства в Милане, Рим как столица искусства — и даже если большую часть зимы страну окутывают бесконечные дожди, ни туристы со всего мира, ни сами итальянцы не хотят упускать высшее удовольствие зимнего отпуска.

Если развлечение для простолюдинов уже не вызывает интереса, эта туристическая страна располагает бесчисленным множеством элитных клубов, обслуживающих избранных клиентов высшего общества. Расписание мероприятий на всю зиму учитывает влияние любого фактора, делая их еще более захватывающими и яростными, чем обычно.

Место, эмблемой которого является Синяя Птица из легенды о Долине Лихуэй, является одним из самых примечательных.

Большую часть времени услуги Инкэтинга вызывали лишь понимающие взгляды и молчаливые договоренности, о которых не принято говорить вслух. Но странно, что это место не вызывает презрения у аристократок. Или, скорее, этот знаменитый мужской клуб имеет достаточно чар, чтобы даже добродетельные леди, ругая его, чувствовали притяжение. Точно так же, как специальные показы каждого сезона заставляют безумных девушек сбегаться туда.

Никто не знает женщин лучше, чем они сами. Красавицы Инкэтинга безусловно ослепительны, но его особенность в том, что любой мужчина может найти там тип, соответствующий его

вкусу, словно подбирая идеальный галстук к костюму. Это сравнение может показаться грубым и принижающим, но ведь это сделка, где чувства и желания выплескиваются наружу — неужели даже об этом нужно говорить в высокопарной оболочке? Просто Инкэтинг умело создает различные сценарии для гостей: будь то азарт охоты, романтика встречи, возбуждение погони или эстетика взаимной любви. Нет требований, которые они не могли бы удовлетворить.

Конечно, в Инкэтинге всегда есть красавицы, стоящие рядом с тронном и холодно вззирающие сверху. Обычно у них немислимые цены, и они составляют тот редкий отряд, кто сохраняет свою «индивидуальность». В обычное время просто увидеть их — вопрос удачи, а чтобы приблизиться, приходится ждать новых «правил игры».

Как и большинство богатых наследников, не имеющих ничего, кроме денег и власти, Валеро Моне Рильярдо больше всего гордился тем, что стал гостем спальни Стефани, одной из топовых красавиц Инкэтинга. Как и её имя, согласно правилу, по которому одновременно могут существовать только три короны, Стефани два года удерживалась на вершине списка, что говорило о её прелести и умении.

Таким образом, самое печальное событие было не за горами. Что может быть хуже, чем мчаться на свидание к красавице и узнать, что её перехватили по дороге? Валеро удостоился такой чести.

Наследники меньше всего боятся неприятностей. Инкэтинг не вмешивается в конфликты между гостями, или, скорее, придерживается политики полного невмешательства: пока дело не доходит до убийства, он даже может предоставить место для решения личных проблем. Поэтому Валеро прошел без помех.

Яростно ворвавшись в Восточный павильон, он прошел по коридору, вбежал в холл, где у входа на коленях почтительно стояли четыре рабыни. Валеро машинально бросил на них взгляд, не сбавляя шаг, но нахмурился. Он не был тем глупцом, который позволяет себе наглость без ума — глядя на лица этих четырех женщин, каждая из которых была уникальна и, хотя не высшего уровня, определенно относилась к верхушке, он понял: вопрос был не в том, кто внутри и что заставило Инкэтинг, помимо Стефани, выставить еще четырех красавиц первого сорта. Вопрос был в том, что за идиот... отказался от гарема, выставив их за дверь? Разве можно быть таким бесчувственным!

Автор хочет сказать: 25.04

Если автор скажет, что сегодня вечером будет еще одна глава... вы поверите? ▣▣

В черный список точно попаду... правда хочется на запад, на запад, на запад... ☹☹☹

Но написав так много, я наконец добрался до части сюжета, которая заводит автора. Пинать ногами всех этих мужчин-пушечное мясо в бездну на раскаяние, с кого начать?

<http://bllate.org/book/17714/1655170>